

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Максимова Елена Николаевна, доктор политических наук, доцент, профессор
Севастопольский государственный университет
Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
E-mail: astarta_05@mail.ru

В статье предпринята попытка представить посредством пространственных характеристик обобщенный образ государства, в котором состоялась цветная революция. Анализируются факторы цветных революций, в частности, акцентируется внимание на роли пространственных факторов с точки зрения их способствования реализации сценариев цветных революций. Выдвинута гипотеза о наличии общих черт территории и политико-пространственных характеристиках государств, в которых состоялись цветные революции. В качестве таких черт выделены: достаточно высокая централизация власти, свойственная унитарному типу государственно-территориального устройства, лиминальность пространства государства, относительно небольшой размер территории государства, локализация протестной активности в пределах столицы. Гипотеза проверена на двух группах стран. К первой волне относятся цветные революции в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Киргизии (2005 и 2010 гг.), Молдове (2009 г.). Ко второй – события Арабской весны (2010–2011 гг.), Евромайдан в Украине (2013–2014 гг.). Гипотеза о влиянии четырех пространственных факторов на исход цветных революций в целом нашла подтверждение.

Ключевые слова: цветные революции, протест, эверсионные технологии, лиминальность, унитарное государство, территория государства, сравнительный метод

SPATIAL DIMENSION OF COLOR REVOLUTIONS

Maksimova Elena N., D. Sc. (Policy), Associate Professor, Professor
Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation
E-mail: astarta_05@mail.ru

The article attempts to present, through spatial characteristics, a generalized image of the state in which the color revolution took place. The factors of color revolutions are analyzed, in particular, attention is focused on the role of spatial factors in terms of their contribution to the implementation of scenarios of color revolutions. A hypothesis is put forward about the presence of common features of the territory and the political and spatial characteristics of the states in which the color revolutions took place. As such features are highlighted: a fairly high centralization of power, characteristic of the unitary type of state-territorial structure, the liminality of the state space, the relatively small size of the state's territory, the localization of protest activity within the capital. The hypothesis was tested for two groups of countries. The first wave includes color revolutions in Serbia (2000), Georgia (2003), Ukraine (2004), Kyrgyzstan (2005, 2010), Moldova (2009). The second – the events of the Arab Spring (2010–2011), Euromaidan in Ukraine (2013–2014). The hypothesis about the influence of four spatial factors on the outcome of color revolutions in general has been confirmed.

Keywords: color revolutions, protest, eversion technologies, liminality, unitary state, state territory, comparative method

Исследование эверсионных технологий, в частности технологий цветных революций, по сей день привлекает внимание политологов и социологов. На сегодняшний день существует широкий массив научных публикаций по заявленной проблематике. Авторы обращались к исследованию информационных, технологических, внутривнутриполитических, социальных и других аспектов цветных революций, ими были получены важные для политической практики выводы. Тем не менее, заявленная проблематика должна дополняться новыми исследованиями, в которых осуществлялся бы мониторинг не только уже достаточно изученных факторов цветных революций, но и новых факторов, которые возникают в условиях динамично изменяющейся ситуации в современном мире. Не менее значимыми представляются факторы пространственного характера, которые могли в совокупности с внутривнутриполитическими источниками напряженности способствовать реализации эверсионных технологий. Таким образом, данная статья представляет собой попытку осмысления пространственного измерения цветных революций, исследования конкретного политического процесса с учетом географического пространства, в котором происходит его развертывание.

Исследуя протест, цветные революции, мы всегда привязаны к контексту государства, которое имеет пространственное измерение: конкретную территорию, границы и форму территориального распределения власти. Следовательно, можно предположить, что реализации эверсионных технологий в определенной степени способствовали / препятствовали пространственные характеристики государства, в котором они применялись. Целью статьи видится установление взаимосвязи некоторых пространственных факторов и эффективности эверсионных технологий в конкретных странах. Методологическую основу данного исследования составляет сравнительный метод.

Анализируя случаи цветных революций, следует уточнить, что пространственные характеристики государственно рассматриваются в качестве первостепенных факторов смены политических режимов. Безусловно, политическая ситуация в государствах, где эверсионные технологии сработали, была если не критической, то обусловленной влиянием многих дисфункций политической системы. Так, рассматривая случаи всех свершившихся цветных революций на постсоветском пространстве, а также событий Арабской весны, можно утверждать наличие комплекса внутренних социально-экономических и политических факторов, способствовавших эверсорам. Данные факторы разнообразны, исследователи изучили влияние различных групп факторов на исход цветных революций. Приведем позиции некоторых авторов. В качестве основных факторов И. В. Максимов выделяет наиболее общие проблемы, с которыми сталкиваются политические системы в условиях неопределенности и нестабильности:

- слабость и малый авторитет власти;
- коррупцию;
- экономическую напряженность;
- этнические конфликты на территории государства;
- отсутствие каких-либо перспектив у населения [3, с. 8].

Зарубежные исследователи А. Полез и Д. О'Бичейн [6], исследуя факторы цветных революций, акцентируют внимание на политических предпосылках данного явления. Таким образом, по мнению исследователей, исход цветных революций во многом определялся такими факторами как отношения внутри политической элиты, единство и потенциал оппозиции, роль внешних сил, потенциал негосударственных субъектов к участию в политической борьбе и отношении населения.

Перечисленные факторы, воздействуя на политическую ситуацию в совокупности, оказывали существенное влияние на углубление кризиса и исход цветных революций. На наш взгляд, целесообразно рассматривать состоявшиеся «революции», разделив их условно на две группы: первая группа цветных революций (временной отрезок 2000–2010 гг.); вторая группа революций (2010–2014 гг.). К первой волне относятся цветные революции в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Киргизии (2005 г., 2010 г.), Молдове (2009 г.). Ко второй – события Арабской весны (2010–2011 гг.), Евромайдан в Украине (2013–2014 гг.). Отметим, что классические бархатные революции, состоявшиеся в странах Европы, не рассматриваются в данном исследовании.

В случаях цветных революций первой волны ведущие факторы носили преимущественно политический характер. На тот момент в указанных стран отмечался идеологический раскол внутри политической элиты, контрэлиты обладала существенным потенциалом, материальные и технические ресурсы протеста были обеспечены внешними силами, в том числе негосударственные фонды, также идеи смены власти имели поддержку среди определенных групп населения. При этом социально-экономические факторы не оказывали решающего воздействия на ситуацию, т. е. она не была критической на тот момент. В Украине, например, вплоть до 2004 г. экономическая ситуация была стабильной.

В период событий Арабской весны и Евромайдана в Украине наряду с политическими факторами четко прослеживалось влияние социально-экономических факторов. Для стран Северной Африки злободневным стал вопрос безработицы и ухудшения социально-экономической ситуации, при преобладании молодежи в демографической структуре общества. В политическом ракурсе протестные акции концентрировались вокруг проблемы длительной несменяемости власти и нарастания авторитарных тенденций в политических системах. Евромайдан, как явление второй волны эверсионных технологий, был обусловлен сложным симбиозом факторов, оказавших синергетический эффект на сложившуюся политическую ситуацию.

Наряду с перечисленными факторами следует рассмотреть случаи цветных революций с точки зрения влияния пространственного фактора, т. е. в зависимости от особенностей территории государства, истории формирования, территориального распределения власти. Территория, являясь неотъемлемым признаком государства, имеет важное инструментальное значение в компаративных исследованиях, поскольку позволяет демонстрировать особенности рассматриваемого государства в сравнении с другими. Функционально территория государства очерчивает границы государственного суверенитета, поскольку именно в пределах государственной территории органы государственной власти обладают всей полнотой полномочий, самостоятельностью и независимостью от иных государств и международных организаций, а главное – могут эти полномочия в полном объеме реализовать; определяет границы гарантированной государством безопасности граждан при их взаимодействии с субъектами международного общения; очерчивает место постоянного пребывания субстрата конкретного государства – его народа, выступая пространственной основой его повседневного существования; играет роль ресурсной базы страны [2, с. 8].

Предположим наличие некоторых общих черт территории и политико-пространственных характеристик государств, в которых состоялись цветные революции. Гипотетически к таким общим чертам можно отнести: достаточно высокую централизацию власти, свойственную унитарному типу государственно-территориального устройства, лиминальность пространства государства, относительно небольшой размер территории государства, локализацию протестной активности в пределах столицы. Рассмотрим более

подробно данные черты и выясним выступали ли они в качестве факторов способствовавших реализации цветных революций.

Большинство государств в мире имеют унитарную форму правления. Как правило, унитарные государства имеют среднюю или малую территорию, которая разделена на юридически равные административно-территориальные единицы, подчиненные центральным органам власти и не обладающие признаками государственного суверенитета. В состав унитарного государств могут входить отдельные автономные образования, такие унитарные государства принято называть децентрализованными. Однако территориально центром концентрации власти, местом принятия политических решений, является, как правило, столица. Это говорит о потенциально более высокой степени управляемости территории государства из единого центра и преобладании центростремительных тенденций в процессах государственного управления.

Федеративное территориальное устройство имеет отличительные характеристики и способствует возникновению иных эффектов. Федерализм как территориально-административное, пространственно-властное состояние государства, связанное с известной самостоятельностью входящих в него единиц при несомненной подчиненности центру, основанное на общественном согласии по поводу этого и обеспеченное идеологическими, конституционными и организационными средствами [1, с. 95].

Таким образом, помимо горизонтального разделения властей, свойственного демократическим государствам, в федеративном государстве существует еще один срез разделения властей – вертикальный, который предполагает деление на двухуровневую систему, в которую образуют федеральная власть и власть субъектов федерации. Федеративное государство, по сравнению с унитарным, имеет более сложную систему управления и характеризуется как центростремительными, так и центробежными тенденциями функционирования. В силу особенностей функционирования федеративного государства, лица принимающие политические решения на федеральном и региональном уровнях не только не совпадают, но и могут относиться к различным политическим партиям и элитарным группам, порождая тем самым плюралистическую систему интересов. Данная система дополняется особыми чертами свойственными федерациям: значительной территорией и ее культурной, этнической, религиозной гетерогенностью. Тем не менее, разнообразие в его различных проявлениях, а также существование регионального уровня власти способствует выработке практики консенсуса в принятии стратегических политических решений, чем и создает препятствия для реализации эверсионных технологий на территории федеративного государства.

С унитарной формой территориального устройства, как фактором способствующим реализации эверсионных технологий, тесно связан фактор размера территории. Общепринятая типология стран мира по размеру (площади) делит их на семь групп: гигантские (площадью свыше 3 млн кв. км); большие (1–3 млн кв. км); значительные (0,5–1 млн кв. км); средние (100–500 тыс. кв. км); малые (10–100 тыс. кв. км); небольшие (1–10 тыс. кв. км); карликовые (до 100 кв. км). Предполагаем, что осуществлять контроль над территорией гигантских, больших и значительных стран в процессе реализации эверсионных технологий достаточно сложно. В то время как в малых и средних странах, данная задача представляется выполнимой.

Рассматривая малые и средние страны с позиций реализации в них эверсионных технологий, наряду с величиной территории необходимо учитывать дополнительный фактор – компактность территории государства. Каким именно образом компактность территории влияла на исход цветных революций, предстоит выяснить. С одной стороны, низкая компактность территории, рассредоточенность населения по территории затрудняют коммуникацию между регионами, создавая фрагментацию пространства. На наш взгляд, в условиях подобной фрагментации цветные революции, получавшие развитие в столицах, либо крупных городах имели больше шансов на успех, будучи инициированными специально подготовленными группами оппозиционеров, студенчества и др., причем не приобретая черт конфликта насильственной формы. С другой стороны, высокая компактность территории, возможность быстрой коммуникации между регионами при реализации цветных революций скорее выступает фактором, способствующим открытым насильственным формам, вплоть до гражданских войн, что в целом не входило в планы тех, кто реализовывал эверсионные технологии. Таким образом, дополнительно к размеру территории государства необходимо учесть показатель компактности территории и его влияние на исход цветной революции.

Для оценки компактности территории используется различные формулы подсчета. За основу можно взять формулу, предполагающую сопоставление длины границ и площади территории, когда оценка компактности осуществляется посредством сравнения конфигурации территории с конфигурацией геометрических фигур (чаще с кругом, поскольку круг – идеально компактная геометрическая фигура). Так, математически показатель компактности территории государства (K) рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \frac{4\pi S}{L^2},$$

где S – площадь территории государства; L – длина государственных границ. При этом показатель менее 0,25 свидетельствует о низкой компактности территории; в диапазоне 0,25–0,5 о средней компактности; от 0,5 до 0,75 – о высокой компактности территории.

Следующая общая особенность государств и их политических систем, в которых состоялись цветные революции, может быть охарактеризована таким понятием как лиминальность. Данное понятие

относительно недавно вошло в лексикон политических наук, хотя его давно и достаточно активно используют в социологии и современной психологии. В общем виде под лиминальностью (от лат. *limen* – порог) понимается «пороговое» или переходное состояние между двумя стадиями развития человека или общества. Автором термина «лиминальность» считают антрополога Арнольда ван Геннепа, изучавшего первобытные общества и влияние ритуалов на изменение социальных статусов в них. Сами ритуалы определяют процесс перехода из первоначальной группы в новую группу, в рамках которого выделяется фаза особого промежуточного состояния, характеризующегося неопределенностью и переходностью, без четко заданных рамок. Данное промежуточное состояние характеризуется ван Геннепом как лиминальное. Впрочем, в данном контексте речь идет скорее о темпоральном понимании: здесь лиминальность – это состояние между двумя стабильными, интегрированными и унифицированными позициями, которое имеет статус особой ситуации перемен.

Существует также пространственный аспект лиминальности, с позиций которого следует рассматривать факторы цветных революций в рамках данного исследования. Лиминальность в пространственном понимании используется в постколониальной теории для описания среды, в которой происходит культурная трансформация. В этом отношении концепт «лиминальность» использовался с целью описания границы, разделяющей отдельные сферы, идентичности или дискурсы [5].

В данном смысле концепт «лиминальность» позволяет описывать пространство «между», в котором должны происходить культурные изменения; своеобразное транскультурное образование, в котором вырабатываются индивидуальные и общие стратегии самости; регион, в котором происходит непрерывный процесс движения и обмена между различными государствами. Х. Баба относит лиминальности временное, промежуточное состояние или место, для которого характерна неопределенность, амбивалентная гибридность, обладающая потенциалом изменений.

Таким образом, применительно к объекту исследования под лиминальностью в пространственном понимании, или лиминальным пространством можно понимать: 1) регион, государство, имеющее транзитное положение, географически находящееся на пути цивилизационных разломов; 2) пространства, характеризующиеся культурной гибридностью и незавершенностью трансформационных процессов, в том числе с несформированными механизмами транзита власти.

Пространственное измерение цветных революций будет не полным без учета роли столицы в процессах реализации эверсионных технологий. Рассматривая как фактор особую роль столицы в государствах, в которых состоялись цветные революции, следует конкретизировать некоторые аспекты феномена столицы. Во-первых, роль столицы весьма существенна в унитарных государствах, по сравнению с рядом федеративных государств, в которых наблюдаются децентрализация власти. Во-вторых, важно учитывать объем функций, которые выполняет в конкретном государстве столица. Чаще всего столица представляет крупный или крупнейший город государства, являющийся экономическим и культурным центром. В отдельных случаях, столица представляет собой политико-административный центр, не являясь крупным городом. В государствах, в которых состоялись цветные революции, столицы были не только местом сосредоточения политических функций, но и экономическим, и культурным центром.

Такие столицы играют особую роль в интеграционных процессах внутри государств. Интегративная функция столицы раскрывается В. Россманом следующим образом: «В идеале столица становится своего рода временной точкой равновесия между различными силами и интересами, которые присутствуют в стране. Если определенные группы не имеют своего политического, социального или символического представительства, это равновесие становится хрупким. Пространство оказывается, таким образом, формой и локусом воплощения нормативных принципов, правовых и моральных. В столице отражается не только настоящее нации, ее наличное бытие, но и ее идеальный образ, то, как она себя видит и чем она хотела бы стать» [4].

Следовательно, сосредоточение протестной активности в столицах такого типа создавало благоприятные условия для реализации эверсионных технологий. Несмотря на более низкий уровень централизации государств в настоящее время по сравнению с предыдущими веками, «захват» столицы и сейчас означает победу внешних сил. Зарождение и развитие протестных акций в столицах было характерно большинству свершившихся случаев цветных революций.

Раскрыв четыре пространственных фактора цветных революций, проверим выдвинутую гипотезу на конкретных случаях цветных революций. Итак, первый фактор – унитарное государственное устройство. Все страны, которые были условно отнесены нами к первой волне «революций» (Сербия, Грузия, Украина, Киргизия, Молдова), имеют унитарное государственное устройство с различной степенью централизации. При этом следует отметить, что в большинстве перечисленных стран имеет место внутриаппаратная напряженность, в отдельных случаях в свое время инициировался вопрос федерализации (Украина, Молдова). Представляется, что существование этнических расколов в данных обществах можно рассматривать в качестве дополнительного стресс-фактора.

Вторая волна революций, в частности, на нее приходится события Арабской весны обнаруживает присутствие такого фактора как унитарное устройство. Страны, в которых состоялись «революции» (Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия), также имеют унитарное государственное устройство. Кроме этого, общей чертой большинства стран первой и второй группы является средний размер территории. Показатели размера территории следующие: Сербия (77 474 км²), Грузия (69 700 км²), Молдова (33 851 км²), Киргизия (199 951 км²), Тунис (163 610 км²), Сирия (185 180 км²). Украина и Йемен относятся к странам со значительной территорией – 603 550 и 527 968 км². К большим по территории странам относятся Египет (1 001 450 км²) и Ливия (1 759 540 км²). Однако Йемен, Египет и Ливия к странам с большой территорией относятся по формальному признаку, поскольку подавляющая часть их территории не заселена в силу существующих природных условий.

Показатели компактности территории государств рассчитаем в соответствии с формулой представленной выше и данными по территории рассматриваемых государств в таблице.

Таблица

Площадь территории и длина государственных границ			
Государство	Площадь территории, км ²	Длина государственных границ (длина сухопутных границ + длина береговой линии), км	Показатель компактности территории
Сербия	77 474	2 322	0,18
Грузия	69 700	2 124	0,19
Украина (2004)	603 550	8 400	0,11
Киргизия	199 951	4 573	0,12
Молдова	33 851	1 885	0,12
Тунис	163 610	2 643	0,29
Египет	1 001 450	5 062	0,49
Йемен	527 968	3 507	0,54
Ливия	1 759 540	6 109	0,59
Сирия	185 180	2 556	0,36

Расчет показателя компактности территории преимущественно подтверждает высказанную гипотезу о способствовании низкой компактности территории реализации эверсионных технологий. Так, в странах первой группы показатель компактности не превышает 0,25, что подтверждает низкий уровень компактности территории и, как следствие, рассредоточение населения по территории государства. Для стран второй группы показатель компактности иной, его значения свидетельствуют о средней компактности территории. В то же время следует отметить, что показатель имеет скорее формальное значение, поскольку нельзя не учитывать природные особенности и слабую заселенность территории рассматриваемых государств.

Следующая характерная черта обеих групп стран – это лиминальность пространства. Тем не менее, применительно к каждой из групп стран лиминальность следует понимать по-разному. Фактически все страны первой группы привязаны к постсоветскому пространству и являются географически пограничным пространством. С другой стороны, лиминальность можно рассматривать в контексте трансформационных процессов, имеющих место в странах постсоветского пространства. Период изменений и трансформаций политических систем длителен, соответственно лиминальность, понимаемая как переходное состояние, остается характеристикой таких политических систем на протяжении длительного времени. Так, данные системы, реформируемые с 1990-х гг. на основании либеральных проектов, на сегодняшний день представляют собой гибридные явления, развивающиеся под воздействием эндогенных и экзогенных факторов.

Вторая группа стран, в которых были реализованы эверсионные технологии в период арабской весны, также характеризуется лиминальностью, но данная характеристика здесь приобретает несколько иной оттенок. Лиминальность выступает не столько пространственной, сколько темпоральной характеристикой. В странах второй группы длительное время не происходила ротация власти, по сути, механизмы транзита политической власти не функционировали, что привело к накоплению дестабилизационного потенциала в политической системе и социального напряжения в обществе. Такая ситуация неопределенности перехода, балансирования на грани создала благоприятные условия для реализации эверсионных технологий.

И, наконец, при рассмотрении четвертого фактора эверсионных технологий – локализации протестных акций в столице, следует изучать группы стран по отдельности. В странах первой группы – протестная активность концентрировалась в столицах, за исключением случая Киргизии (2005 г.), когда выступления начались на юге страны и лишь через время нашли проявление в столице. Во второй группе стран влияние «столичного» фактора не прослеживается. Так, в Тунисе массовые беспорядки и акции протеста берут начало не в столице, а в ряде небольших городов. В Йемене протесты начались

в городах Севера (Сана и Таиз) и Юга (Аден и Мукалла). В Египте выступления имели место в таких крупных городах как Каир и Александрия. В Сирии и Ливия, где до сих пор не преодолены гражданские противоречия и не установлен мир, также не прослеживался фактор «столичности» протеста.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о влиянии четырех пространственных факторов на исход цветных революций в целом нашла подтверждение. Можно констатировать, что фактор унитарного территориального устройства, способствующего цветным революциям, представлен во всех случаях. Размер территории государства варьирует от небольшой до средней. Лиминальность, свойственная всем рассмотренным случаям, указывает на неустойчивость их политических систем. Влияние фактора локализации протеста в столице на исход цветных революций подтверждено частично. Данный фактор прослеживается в странах первой группы, где компактность территории государства была низкой, и локализация протеста находилась в преимущественно в столице. Во второй группе стран локализация протеста не носила ярко выраженный «столичный» характер. Здесь при высокой компактности территории и возникновении протестов в различных городах, в т.ч. и в столице, возрастала вероятность развития насильственного конфликта, вплоть до гражданской войны.

Список литературы

1. Гуляков, А. Д. Сравнительное государственное устройство и проблемы федерализма / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 91–101.
2. Иванов, Р. Л. Территория и территориальный принцип организации как признаки государства / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 6–11.
3. Максимов, И. В. «Цветная» революция – социальный процесс или сетевая технология? / И. В. Максимов. – Москва : Книга по Требованию, 2010. – 116 с.
4. Россман, В. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. – Москва : Институт Гайдара, 2013. – 311 с.
5. Chakraborty, A. R. Liminality in Post-Colonial Theory: A Journey from Arnold van Gennep to Homi K. Bhabha / A. R. Chakraborty // International Journal of Social Sciences (AIJSS). – Режим доступа: http://www.mlkwc.org/pdf/anudhyan/18_04_2016/Liminality_in_Post-Colonial_Theory.pdf, свободный. – Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 22.09.2017).
6. O'Beachain, D. The Color Revolution Virus and Authoritarian Antidotes: Political Protest and Regime Counterattacks in Post-Communist Spaces / D. O'Beachain, A. Polese // Demokratizatsiya: the Journal of Post-Soviet Democratization. – 2011. – № 19/3. – P. 111–132.

References

1. Gulyakov, A. D., Salomatina, A. Yu. Sravnitel'noe gosudarstvovedenie i problemy federalizma. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*, 2016, no. 3 (39), pp. 91–101.
2. Ivanov R. L. Territoriya i territorial'nyj princip organizacii kak priznaki gosudarstva. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2016, no. 1 (46), pp. 6–11.
3. Maksimov, I. V. «Cvetnaya» revolyuciya – social'nyj process ili setevaya tekhnologiya? Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2010, 116 p.
4. Rossman, V. *Stolicy. Ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya*. Moscow, Institut Gajdara Publ., 2013, 311 p.
5. Chakraborty, A. R. Liminality in Post-Colonial Theory: A Journey from Arnold van Gennep to Homi K. Bhabha. *International Journal of Social Sciences (AIJSS)*. Available at: http://www.mlkwc.org/pdf/anudhyan/18_04_2016/Liminality_in_Post-Colonial_Theory.pdf (Accessed: 22.09.2017).
6. O'Beachain, D., Polese, A. The Color Revolution Virus and Authoritarian Antidotes: Political Protest and Regime Counterattacks in Post-Communist Spaces. *Demokratizatsiya: the Journal of Post-Soviet Democratization*, 2011, no. 19/3, pp. 111–132.